

ЮЛИЯ ЕГОРОВА

**«... Любимец Монмартры
и Дерибасовской улицы...»**

Юлия Егорова

**«... Любимец Монмартры
и Дерибасовской улицы...»**

«Издательские решения»

Егорова Ю.

«... Любимец Монмартры и Дерибасовской улицы...» /
Ю. Егорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519219-6

Воспоминания о концертах в Ленинграде в 1974—1979 годах советского актера театра и кино, артиста эстрады, народного артиста РСФСР Андрея Александровича Миронова.

ISBN 978-5-00-519219-6

© Егорова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Начало	6
Глава 2	7
Профессия	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

«... Любимец Монмартры и Дерибасовской улицы...»

Юлия Егорова

Фотограф И. Невелев

© Юлия Егорова, 2020

© И. Невелев, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-9219-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей Миронов... Я думаю, у большинства при звуке этого имени возникают сходные ассоциации: предвкушение радости, праздника, наслаждения изяществом, остроумием и ещё чем-то, что трудно выразить словами, что выше всех театральных школ, самой актерской профессии и воспитания. Я бы это сформулировала так: Миронов нес, прежде всего, непередаваемое, неповторимое, уникальное очарование личности, на которое мы, зрители, смотрели-смотрели, да так и не насмотрелись...

Он завидовал писателям: после них остаются книги. Он не знал, что после его ухода тоже останутся книги. Книги о нем...

Глава 1

Начало

Однажды, много лет назад, когда я была в 10-м классе, на уроке английского преподавательница спросила меня: «Why is your favorite actor?» (Кто твой любимый артист?). И тогда я впервые задумалась: а, действительно, кто?

Миронова я видела только в «Бриллиантовой руке», смотрела этот фильм столько раз, сколько он шел и запросто могла бы озвучить всех персонажей при технической неисправности. Как это иногда бывает, ты можешь любить человека, и не осознавать, сколь сильно твое чувство, он для тебя какое-то время – один из многих, потом достаточно малейшего толчка, чтобы ты осознал, что он – единственный.

Таким толчком для меня и был вопрос учительницы. Я поняла, не только то, что он мой любимый актер, я поняла, что вообще это Он.

Впоследствии я читала, что для девочек типично сначала влюбляться в «звезд», в нечто недостижимое и таинственное. Душа учится любить, это как бы школа любви.

Потом я поступила в Ленинградский институт культуры и вместе с подругой, такой же, как бы сейчас сказали, «фанаткой», ходила на все «творческие встречи» Миронова (так тогда назывались его концерты), часто на две за день. «Встречи» обычно проходили в Доме офицеров, билеты были без указания места, и можно было, придя пораньше, прорваться на первый ряд, что мы и делали.

Магнитофона у нас не было, стенографией я тоже не владела, просто ловила каждое его слово, а потом дома записывала то, что запомнилось, даже не предполагая, что впоследствии это станет книгой.

Как же нам хотелось, чтобы он обратил на нас внимание! Чтобы понял, что мы – особенные, что мы не такие как все! В этом своем стремлении выделиться мы дошли до идиотизма: принципиально не дарили ему цветов.

Единственный раз мы изменили своему принципу, когда театр Сатиры был на гастролях в Ленинграде. Машина Миронова стояла во дворе у ДК Горького. И мы, засунув цветы за «дворник», спрятались в кустах и ждали, что же будет. А не было ничего особенного: подошел, заметил цветы, вынул их, посмотрел вокруг, сел в машину и уехал. А мы долго гадали: что же он почувствовал?

Я не знаю, что чувствовал он, а мы – мы были счастливы. Мы были молодые, глупые и счастливые. И так это и осталось в памяти: молодость, Миронов и счастье...

Глава 2

Профессия

«Встречи» отрывал Рудольф Фурман. Было видно, что он влюблен в Миронова, да он этого и не скрывал. Не скрывал до такой степени, что Миронов однажды заметил:

– Когда говорит Фурман, как сказал один остроумный артист, кажется, что гроб стоит в соседней комнате. Но я еще пока здесь. Такие вещи о себе можно услышать или на юбилее, или на похоронах.

При своей колоссальной загруженности он находил время для «встреч». За счет чего? За счет отдыха. На концерте в Останкино его спросили:

– Как Вы проводите свое свободное время?
– Вот сейчас у меня свободное время, я не занят в спектакле, не снимаюсь. Практически его очень мало.

Возникает вопрос: для чего ему это было нужно? Актер Юрий Демич однажды тоже заинтересовался. Миронов ответил ему так:

– Когда это спрашивают зрители, я им прощаю. Но ты... Неужели ты не понимаешь? Мне интересно, я знаю, что всего не успею.

А так он объяснял зрителям:

– Нам редко случается говорить своими словами. Я рад возможности быть самим собой, во всяком случае, стараться быть самим собой.

– Почему мечтают сыграть современника? Чтобы открыто говорить о том, что волнует.

– Когда люди смеются – это прекрасно. Но иногда хочется говорить и серьезно.

Ему хотелось говорить серьезно о том, что волнует... Он никогда не рассказывал смешных случаев со съемочной площадки и вот почему:

– Если я сейчас заговорю с любым из вас о вашем любимом деле, вы вряд ли начнете с анекдотов.

Он с самого начала знал, на что шел:

– У меня не было никаких иллюзий. Я знал, что это труд. Нужно вкалывать. Нужно работать, работать, работать. Это, извините, пот...

Видел и теневые стороны профессии:

– В нашем деле понимают все. Это ужасно. Вот, к примеру, приду я на стройку и скажу рабочему: «Слушай, друг, у тебя кирпич криво». Вы знаете, куда он меня пошлет? А подойдет ко мне приятель, похлопает по плечу: «Слушай, старик, вот тут ты недотягиваешь, недожимаешь». Я буду говорить: «Да, да...».

А дальше зрительские вопросы и его ответы:

– Какого зрителя Вы любите?

– Говорят: «Сегодня зритель плохой». Считаю, что нужно думать не о зрителе, а о себе, что делаешь. Зритель всегда одинаков – если мы вкладываем свою силу, разум, эмоции, он не останется равнодушен.

– Как Вы воспринимаете себя на экране?

– Сначала страшно: ничего не изменить, а потом объективно, будто бы это не я.

– Испытывали ли Вы полную творческую удовлетворенность?

– Было бы обидно думать, что это все.

– Были ли в Вашей жизни счастливые случайности? Например?

– Я не знаю, что в моей жизни было закономерностью. Счастливая случайность – стал актером, поступил в театр Сатиры, стою здесь.

– Вы любите работать с одними и теми же партнерами, или с разными?

– С разными интереснее, но с другой стороны, с Ширвиндтом и Мишулиным уже настолько знаем друг друга...

– Кем бы Вы стали, если бы не артистом?

– Меня всегда тянуло к языкам. Может быть, стал бы каким-нибудь лингвистом.

Он прекрасно знал английский, французский, говорил, что если бы не стал артистом Мироновым, стал бы переводчиком Менакером. Григорий Горин однажды пытал его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.